

Василий Верещагин

**Федор Викторович
Немиров. Мастеровой**

Василий Верещагин

Федор Викторович
Немиров. Мастеровой

«Public Domain»

1895

Верещагин В. В.

Федор Викторович Немиров. Мастерской / В. В. Верещагин —
«Public Domain», 1895

«Здесь губернии, Вологодской губернии, батюшка, из самого города, мещанин природный, даже цеховых дел мастер, можно назвать, — Федор Викторович Немиров, имя и фамилия, и отчество. Семья была 5 человек: 4 брата и одна сестра. Семейство, теперяча, примерно сказать, кормилось — как мой-то отец, он был столяр, коностасник, в храмы иконостасы делал и пропитывал тем семейство...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Василий Верещагин
Федор Викторович Немиров. Мастеровой
Из книги «Иллюстрированные
автобиографии нескольких
незамечательных русских людей»

Здесь губернии, Вологодской губернии, батюшка, из самого города, мещанин природный, даже цеховых дел мастер, можно назвать, – Федор Викторович Немиров, имя и фамилия, и отчество. Семья была 5 человек: 4 брата и одна сестра. Семейство, теперяча, примерно скатать, кормилось – как мой-то отец, он был столяр, коностасник, в храмы иконостасы делал и пропитывал тем семейство.

Старший брат был образован столярному; уехал в Петербург, позамотался там, значит, не высылал родителям ничего. Я по этому случаю и отведен был от хозяина, от живописца, подсоблять родителям.

Когда малолетние были – стручки воровал: были у нас кирпичные заводы на поле, и тут горох был. Рабеньков десять нас собралось, кое-кого, воровать. Хозяйка тут узнала меня по волосам – белые были волосы.

Пришла к родителю с жалобой, изъясняться, что вы, говорит, потакаете своим детям по чужим огородам ходить! Потом родителя рассердила она этим разговором: вот как, говорит, потакаю! И стал сечь меня без милосердия. Я не столько думал о боли от розог, как думал, что между ногами у родителя задохнусь, кровь уж хлынула у меня. Она после отнимать стала, он и ее потолкнул: я, говорит, вот как умею потакать детям, чтобы баловали у меня.

И посеючас, где вижу горох, сеючас в голову: «Вот почин-от мой!»

Парень хороший был, жалобы часто были: поколотить кого – это мое дело было – с жалобой ходили, и часто за это меня хлестали, прекращали мою удаль.

Особенно кутейников не любил, – вот семинаристы, иначе «семинары», мы всё прежде «кутьей» их звали. Здесь, из семинарии идут, народишко такой вздорный, мы, мещане, их не любили. Особенно, вот, в ярмарочное время, было так же, как будто война была на реке, как вроде бы эти кулачные, которая сторона осилит; одна сторона от семинарии, другая от рыбных рядов; которая осилит, та и погонит. Полиция слаба была в те времена. Праздничные дни, мастеровым когда свободно, сначала из маленьких пойдут, после и большие пристанут, и они из классов, от чина к чину выше придут... Было этих глупостей, сударь! Долго-то нельзя ведь, они начальство имели; всё больше наши мастеровые брали верх, и прогонят их, в семинарию, и загоним своею-то партией.

Тут в детстве тоже было. Отец послал: «Поди, Федюшка, дай подпаскам гривенник, чтобы из лошадей мне волосков надергали». Дал три копейки – для смычка, для скрипки, починивал он. Гривну я получил, мне понравилась она, новенькая еще, подумал: не отдам подпаскам, лучше сам выдерну – это в уме и держал сам. Увидел некованого жеребца, стрижку еще, и стал дергать из хвоста; он меня и лягнул; аршина два отлетел от его и успел ведь выдернуть волосы, только в колено, в левую ногу он попал; кабы я дальше стоял, убил бы меня. И теперь вся левая сторона болит, сказывается. Страдал, а родителю не поведал – он бы высек меня!

У Бориса Егоровича Монахова обучался живописному; семь месяцев рисовал только азбуку, значит, зеницы ока; и до всего человека вырисовывал фигуры карандашом, за краски не принимался; последняя фигура оставалась, зады человека вырисовать, и ее не вырисовал.

От бога не утаишь, теперяча, но от вас могу утаить; однако, хочу я сказать, отчего я сделался столяром: у хозяина, теперяча, вышпаклеваны были шесть икон, под живопись, приго-

товлены были, и я сейчас на печку поднял эти деки, чтобы они скорее сохли, а их и разорвало с концов-то вершков около 4-х, по стругам-то!

Случилось на масленой неделе¹. За 90 верст от Вологды естя волость Шуйская, где хозяин жил. Я увидел свою беду – неизбежная гибель от хозяина будет, попало бы на орехи! Никому не сказал и сейчас сходил в одно место, узнал, что в Вологду едут, и стал просить у хозяина увольнения на масленичной неделе отпустить меня к родителям, даже поклонился в ноги, и он отпустил меня с удовольствием. Я, значит, собрал деки с печки и заставил, чтобы никто не видел этого моего греха, и уехал в Вологду, в гости, отпущен был. Высекли бы меня за такое недосмотрение, на такой жаре поставить!

---

¹ ...масленая неделя... – неделя до великого поста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.